

ВИЛЬГЕЛЬМ **ФОН ЛЕЕБ**
ФРАНЦ **ГАЛЬДЕР**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
«БЛИЦКРИГ»
1941–1942

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ
ЮРИЯ ЛЕБЕДЕВА

ЯУЗА
МОСКВА
2023

УДК 94(47+57)''1941/42''
ББК 63.3(2)622.11
Л39

Перевод с немецкого, предисловие, комментарии
Юрия Лебедева

Лееб, Вильгельм, фон.

Л39 Ленинградский «Блицкриг» 1941–1942 / Вильгельм фон Лееб, Франц Гальдер : перевод с немецкого, предисловие, комментарии Юрия Лебедева. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 544 с.

ISBN 978-5-9955-1116-8

Эта книга на основе поистине уникальных источников приоткрывает завесу тайны над причинами блокады Ленинграда. В ней представлены материалы из военных дневников двух высших офицеров Вермахта — Вильгельма риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Ежедневные записи гитлеровских военачальников, начиная с нападения на СССР и включая описание боев за Ленинград в 1941–1942 гг., тщательно проанализированы и дополнены комментариями известного военного историка Юрия Лебедева.

УДК 94(47+57)''1941/42''
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9955-1116-8

© Лебедев Ю.М., 2023
© ООО Яуза-пресс, 2023

*На основе военных дневников
высших офицеров вермахта
генерал-фельдмаршала
Вильгельма Риттера фон Лееба
и генерал-полковника Франца Гальдера*

Предисловие

Эта книга получилась неожиданно. При подготовке статьи о боях под Ленинградом мне довелось познакомиться с военными дневниками двух высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Во время Великой Отечественной первый из них был командующим группой армий «Север», второй являлся начальником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). Внимательно изучая их записи, я увидел, что из сопоставления этих двух материалов может сложиться интересное военно-историческое исследование. Возможно, прояснится до конца вопрос: почему Ленинград не был взят немцами в сентябре 1941 года? Была ли в этом лишь заслуга его защитников или же причиной оказались также и просчеты агрессора? Тогда это был единственный шанс немецкого военного командования овладеть многомиллионным городом. Все последующие попытки, несмотря на их ожесточенность, не достигли накала осенних боев первого года войны.

Дневниковые записи командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба применительно к начальному этапу Великой Отечественной войны я полностью перевел. Что касается «Военного дневника»

начальника генерального штаба главного командования сухопутных войск генерал-полковника Гальдера, то здесь пришлось скрупулезно выбирать материал, имеющий отношение к боевым действиям на ленинградском направлении.

Ежедневные пометки авторов дневников начиная с нападения на Советский Союз и описания боев за Ленинград в 1941–1942 годах дополнены моими комментариями в виде размышлений и выводов. Главный из них состоит в том, что Ленинград стал объектом противоборства немецких военачальников. Победил в конце концов Гальдер, убедивший Гитлера отказаться от захвата города. Ленинград был объявлен «второстепенным театром военных действий» и принесен в жертву ради захвата Москвы. Последовал отвод 4-й танковой группы, 8-го авиакорпуса и основной части 1-го авиакорпуса, а также дальнобойной артиллерии от Ленинграда на московское направление. От Ленинграда отошли более 50 тысяч солдат, около 300 танков, сотни единиц другой моторизованной техники. На Москву было переброшено и более сотни боевых самолетов. Командование группы армий «Север» лишилось своего ударного кулака, с помощью которого стремилось овладеть Ленинградом. Это стало переломным моментом в истории города и повлияло на всю последующую блокадную эпопею. Гальдер, одержав в споре победу над Леебом, изменил тем самым расклад сил вермахта под Ленинградом. Он лишил группу армий «Север» возможности штурмовать город. В результате город был обречен на блокаду, беспрецедентную по своей продолжительности и жестокости. Ленинград явил собою не только пример стойкости его защитников, но он стал и городом-мучеником, в котором погибли сотни тысяч безвинных людей.

При подготовке этой книги задача состояла в том, чтобы довести до сведения читателей неизвестные факты и на их основе попытаться дать оценку событиям военного времени. Этот принцип стал в книге определяющим: вна-

чале читателю дана возможность познакомиться с дневниковыми записями, а затем уже прочитать комментарии к ним. Предварительно я консультировался с лицами, знающими описываемую тему. Искреннюю признательность выражаю историкам блокады В.М. Ковальчуку, А.П. Крюковских, Ю.В. Басистову, Н.А. Ломагину, О.А. Суходымцеву за их ценные замечания и советы.

Особые слова благодарности хотел бы высказать писателю-фронтовику Даниилу Александровичу Гранину и доктору исторических наук, профессору Вячеславу Ивановичу Дашичеву, удостоившим своим вниманием рукопись этой книги. Они нашли ее интересной.

Кем же были немецкие военачальники Лееб и Гальдер, разговаривающие теперь с нами из того времени? Какие документы они оставили после себя? И почему сегодня все это может представлять историческую ценность?

Вильгельм Риттер фон Лееб и его «Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн»

В 1976 году в Германии были изданы «Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн» генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба. Это большой исторический труд. Мало кто из русскоязычной аудитории эту книгу видел, а тем более читал. Тираж ее совсем невелик. Всего лишь 500 экземпляров. В Санкт-Петербурге эта книга имеется, скорее всего, в единственном числе. Есть еще несколько экземпляров в Москве. И все!

Мне повезло стать обладателем этого раритета. В октябре 2004 года сын фельдмаршала фон Лееба пригласил меня к себе в гости в городок Хоеншвангау на юге Баварии. Там состоялось знакомство с автором-составителем этого труда доктором Георгом Майером, который вручил мне экземпляр данной книги со своей дарственной над-

писью. Выпущена она была издательством «Дойче ферлаг-санштальт» в Штутгарте в 1976 году. Отдельные отрывки из этого дневника применительно к боям в окрестностях Ленинграда и периоду с 30 августа 1941 года по 17 января 1942 года были опубликованы затем в моей книге «По обе стороны блокадного кольца» (Издательский дом «Нева», 2005 г.).

Уникальность дневников Лееба состоит в том, что при внимательном их прочтении за сухими строчками оценок обстановки и донесений вырисовывается образ немецкого фельдмаршала с точки зрения его человеческих качеств. Оказалось, что Риттер фон Лееб вынужден был повиноваться приказам, сущность которых он зачастую не одобрял. Он принужден был совершать такие поступки, являясь в полном смысле этого слова кадровым военнослужащим. В первую очередь это касалось его взаимоотношений с Гитлером. Но, выполняя эти приказы, Лееб нередко давал им свою оценку, доверяя ее, правда, лишь личному дневнику. В своих дневниковых заметках 3 сентября 1939 года Лееб с солдатской прямоотой так выразился о своем верховном главнокомандующем в связи с объявлением Германией войны Англии и Франции: «Гитлер — слепой безумец и преступник».

Столь удивительные записи оказались не единственными в 500-страничной книге, которую подготовил к изданию военный историк доктор Георг Майер. С присущей немцам тщательностью и педантизмом, что особенно ценится в работе архивиста, он в своих примечаниях находил ответы на многие вопросы, которые должны были неизбежно возникать при прочтении этого уникального документа. Выяснилась, в частности, такая интересная деталь. Оказывается, самих дневниковых записей за период с конца августа 1941 года до отставки Лееба в январе 1942 года больше не существует. Они были уничтожены в войну. Но остались «Оценки обстановки командующим группой армий «Север», их со слов Лееба ежедневно заносил в свою рабочую тетрадь историограф штаба группы

доктор Хайнемайер. О том, каким доверием он пользовался, свидетельствует тот факт, что Хайнемайер имел право присутствовать на всех важных и секретных переговорах, в том числе и во время бесед по телефону Лееба с Гитлером. Все это Георг Майер изложил в предисловии к своей книге, где представил также подробную биографию фон Лееба.

Родился Вильгельм Йозеф Франц Лееб 5 сентября 1876 года в баварском городе Ландсберг в семье отставного майора. В 1895 году поступил кадетом в Баварский полк полевой артиллерии. В 1900 году добровольцем, командуя взводом, участвовал в подавлении в Китае восстания «боксеров». После окончания в 1907 году военной академии в Мюнхене начал успешную карьеру штабного офицера.

В Первую мировую войну проявил себя энергичным, умным и смелым офицером, за что был награжден баварским орденом Макса-Йозефа и почетным званием «Риттер» (рыцарь) с пожизненной дворянской приставкой «фон». После войны служил в земельных и центральных военных ведомствах Германии, а в 1925 году стал командиром артиллерийского полка. К моменту прихода Гитлера к власти в 1933 году фон Лееб был уже генерал-лейтенантом, командовал 7-й баварской дивизией и входил в элиту немецкого генералитета. В 1936 году во время подготовки и в ходе проведения крупнейших военных маневров проявил себя как авторитетный теоретик жесткой и подвижной обороны. К тому времени он уже подготовил теоретические выкладки по созданию оборонительных укреплений в западной части Германии и разработал новый устав сухопутных войск. Его известный труд «Оборона» (1938 г.) стал настольным учебным пособием в армии США и высоко оценивался в Советском Союзе.

Лееб, будучи глубоко верующим католиком, открыто поддерживал баварских служителей церкви, что не вписывалось в доктрину нацизма. Так как подобные взгляды и приверженность к стратегии обороны вызывали раздра-

жение Гитлера, то в 1938 году он был отправлен в отставку. С началом Второй мировой войны фон Лееб вновь был востребован, возглавил группу армий «С», которая должна была выдвинуться к западным границам рейха. Несмотря на его докладную записку с предостережением о нецелесообразности войны против Англии, Франции и Бельгии, Гитлер приказал ему 10 мая 1940 года начать наступление на левом фланге германских войск. За успешный прорыв линии Мажино и пленение в Эльзасе 700 000 французских солдат фон Леебу было присвоено звание генерал-фельдмаршала.

Войну против Советского Союза фон Лееб начал командующим группой армий «Север» и стремился в кратчайшие сроки захватить Ленинград. Решение Гитлера перенацелить основной удар на Москву, заставив огромную группировку немецких войск выполнять полицейские функции по умерщвлению Ленинграда голодом, деморализовало фон Лееба. Это четко прослеживается в его собственноручных записях и оценках обстановки в данный период боевых действий. После провала наступления на Тихвин, инициатором которого был сам Лееб, командующий группой армий «Север» оказался морально окончательно сломленным и подал в отставку, которую Гитлер принял 16 января 1942 года.

После этого 65-летний генерал-фельдмаршал никогда уже больше не возвращался к военной деятельности и жил в своем поместье в Хоеншвангау в Баварии. Там в мае 1945 года он был арестован американцами и посажен в лагерь военнопленных. Затем привлечен к так называемому «12-му делу» — судебному процессу, касающемуся верховного главнокомандования вермахта, — и приговорен к трем годам тюремного заключения.

Лееб оказался на нем в числе других обвиняемых гитлеровских генералов, которых в 1948 году судил американский военный трибунал. Применительно к Леебу в приговоре записано следующее: «По мнению трибунала, в отношении подсудимого фон Лееба имеется много

смягчающих обстоятельств. Он не был другом или сторонником нацистской партии и ее мировоззрения. Он был солдатом» (Судебный процесс по делу верховного главнокомандования вермахта. М., 1964. С. 175).

С учетом предварительного отбывания наказания в лагерях военнопленных и в силу возраста фон Лееба практически сразу же освободили. В последние годы жизни он стал затворником, посвящая время семье и местному церковному приходу, работал над воспоминаниями, пока его не разбил паралич. Умер фон Лееб 29 апреля 1956 года в возрасте почти 80 лет и похоронен в фамильном склепе в Мюнхене.

Генерал-полковник Франц Гальдер «Военный дневник»

Почему никто из советских и последующих российских историков не удосужился проштудировать 3-й том «Военного дневника» Франца Гальдера применительно к группе армий «Север», наступавшей на Ленинград?

Почему никто из военных исследователей, знатоков немецкого языка, специализировавшихся на блокаде Ленинграда, не изучил этот дневник в оригинале?

Почему до сих пор не исправлены неточности смыслового характера в записках Гальдера?

Четкого ответа на эти вопросы я не получил, хотя неоднократно пытался это сделать.

Гальдер, будучи начальником генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКХ), ежедневно фиксировал обстановку на Восточном фронте в своем служебном дневнике. Имелись там записи и личного характера, в том числе и нелюбезная критика самого Гитлера. Никто, кроме Гальдера, доступа к дневнику не имел. В 1944 году Гальдер, узнав о неудачном покушении на Гитлера, спрятал тетради с записями у одной из своих родственниц. После окончания войны он передал их американцам,

надеясь таким образом избежать заслуженного возмездия. Расчет оказался верным. Ценность записей Гальдера перевесила для западных союзников его вину как нацистского преступника. Представители английской и американской разведок предоставили ему возможность доработать материал и предложили выступить «летописцем» Второй мировой войны.

В 1947 году записи Гальдера были переданы в исторический отдел армии США в Европе, где их размножили на немецком и английском языках. Затем американцы разослали дневник Гальдера своим союзникам по антигитлеровской коалиции. Так он оказался и в Москве, где его оперативно перевели для военного руководства страны. Доступ к нему долгое время был строго ограничен, поскольку дневник имел гриф «секретно». В 1959 году переведенные на русский язык выдержки из 3-го тома личных записей Гальдера начали публиковаться в открытой печати во 2-м, 7-м и 10-м номерах «Военно-исторического журнала». Широкой общественности они были представлены как «Служебный дневник Гальдера». К сожалению, в них наряду с правдивыми и сенсационными данными о действиях немецких войск имели место искажения смысла, допущенные, как выяснилось, еще в первом варианте перевода, сделанного в 1947 году. В советское время на это не обращали внимания. Главным был факт публикации иностранного источника в авторитетном издании Министерства обороны СССР, что уже делало перевод текста достоверным. Неудивительно, что советские военные историки, работники партийных и политических органов, деятели культуры и искусства стали ссылаться на Гальдера, в том числе и на записи с переводческими ошибками. Винить их в этом нельзя, поскольку оригинал дневника им был неизвестен.

Долгое время отсутствовала возможность проверить подлинность перевода, так как на немецком языке три тома «Военного дневника» Гальдера представили обще-

ственности Западной Германии лишь в шестидесятые годы прошлого века. Третий том, посвященный войне против СССР, издали в Штутгарте в 1964 году под редакцией и с комментариями известного немецкого военного историка Г. Якобсона. В подготовке дневника к изданию принимал участие и сам Гальдер.

Сомнения в корректности перевода «Военного дневника» возникли у меня после того, как я достаточно глубоко вошел в тему обороны Ленинграда, изучая иностранные источники в оригинале. Постепенно укреплялось мнение, что представители немецкого военного командования по мере приближения группы армий «Север» к Ленинграду все сильнее расходились в оценках предстоящей судьбы города.

В конечном итоге у меня созрело решение внимательно изучить записи в 3-м томе дневника Гальдера. Он охватывает период с 22 июня 1941 года по 24 сентября 1942 года и носит название «От начала военного похода на Россию до марша к Сталинграду»¹. Выяснилось, что в 1967 году отрывки из дневника Гальдера с теми же самыми ошибками первого варианта перевода были перепечатаны московским издательством «Наука» в книге «Совершенно секретно! Только для командования!». В 1971 году 3-й том Гальдера впервые в полном объеме вышел на русском языке в «Воениздате». Перевод с немецкого языка осуществил И. Глаголев. При этом неточности первого варианта перевода так и остались неизменными. В 2004 году издательство «Олма-Пресс» переиздало этот дневник, скопировав текст полувековой давности. И наконец, совсем недавно, летом 2010 года, тот же самый текст «Военного дневника» Гальдера перепечатало издательство «Астрель АСТ».

Какое же наиболее существенное искажение было допущено переводчиком в 3-м томе «Военного дневника»

¹ Generaloberst Halder. Kriegstagebuch. Bd. III. Der Russlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (21.6.1941–24.9.1942). Stuttgart, 1964.

Гальдера? Это стало понятно после того, как удалось достать единственный в Санкт-Петербурге немецкий экземпляр этого дневника. Хранится он в Библиотеке Академии наук. Долгое время доступ к нему был ограничен, на его изучение в советское время требовалось особое разрешение.

Изучая оригинальный текст дневниковых записей Гальдера, я пришел к выводу, что переводчик произвольно обошелся со словом *erledigung*. Он был твердо уверен, что под этим термином понимался *захват*, т.е. «решение вопроса силовым способом». На самом деле у Гальдера в оригинале дневника такая мысль отсутствовала. Слово *erledigung* — *многозначное*. Оно означает: «выполнение», «исполнение», «окончание», «улаживание», «устранение». Его перевод зависит от правильного понимания контекста предложения и ситуативности. Видимо, переводчик ориентировался на глагол *erledigen*, который в разговорном варианте означает «убить, прикончить (кого-л.), покончить (с кем-л.)». (См.: Большой немецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. С. 435.) С мнением переводчика вполне можно было бы согласиться, если бы имелись подтверждения, что именно этого добивался Гальдер.

На самом деле начальник генерального штаба сухопутных войск под словом *erledigung* имел в виду не *захват Ленинграда*, а *принуждение его к капитуляции*. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы блокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться. Гальдер рассчитывал, что таким способом удастся уберечь немецкие войска от больших потерь и сохранить их боеспособность для выполнения задач на других участках Восточного фронта. Авторами русскоязычной редакции дневника Гальдера было искусственно привнесено лишь одно слово: *захват*. Но в результате применительно к военной судьбе Ленинграда произошла подмена понятий, из-за чего образ города-героя был возведен в абсолют.

Как известно, Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса в приказе Верховного главнокомандующего 1 мая 1945 года впервые были названы городами-героями. Официально этой награды Ленинград был удостоен 8 мая 1965 года, когда Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утвердил Положение о высшей степени отличия — звании «Город-герой».

Вероятнее всего, представление о Ленинграде именно как о городе-герое оказало воздействие на переводчика и повлияло на выбор слова «захват» из всех возможных вариантов перевода, так как оно подчеркивало значимость подвига защитников города. Однако из-за этого образ города-мученика, каким в первую очередь являлся блокадный Ленинград, попросту растворился.

Излишней героизацией как в войну, так и после нее затушевывались не только страдания мирного населения, но и промахи советского военного командования, партийного руководства, административных структур. Одновременно все делалось для того, чтобы преувеличить силу врага. В итоге в исторических трудах советского периода вообще не оказалось сведений о том, что ударная группировка немецких сухопутных войск и авиации была переброшена на московское направление в самый переломный момент боев за Ленинград. Именно этот факт в конечном счете оказал решающее влияние на судьбу города. По воле Гитлера 5 сентября 1941 года ленинградское направление превратилось во «второстепенный театр военных действий».

Переводческими ошибкам, допущенным в 1947 году, скоро исполнится 70 лет. Возраст для истории совсем небольшой, но за это время они перекочевали в диссертации, монографии, многочисленные статьи и очерки. На этой основе создавались литературные произведения, документальные и художественные фильмы. Сам Гальдер превратился в типичного фашистского генерала, мечтавшего лишь о захвате Ленинграда, Москвы и поголовном истреблении населения Советского Союза. Оказалось, все было намного сложнее.

Кем же являлся Франц Гальдер, оставивший для военной истории уникальный документ?

Биография его типична для представителей немецких армейских династий. Родился Франц Гальдер 30 июня 1884 года в Вюрцбурге в семье военного. Отец его был генерал-майором. В 1902 году Франц Гальдер поступил на службу в армию, в 1904 году был произведен в лейтенанты. В 1914 году окончил Баварскую военную академию. Участвовал в Первой мировой войне, служил в штабах различного уровня, награжден Железным крестом 1-го и 2-го классов. После поражения немцев в 1918 году остался в рейхсвере.

В этот период Гальдер сблизился с Леебом. Знакомство состоялось еще в начале военной карьеры Гальдера. Их объединяло сходство характеров: оба были педантичны, суховаты, организованны, ответственны и честолюбивы. Родились и выросли Гальдер и Лееб на юге Германии, окончили там военные заведения. Оба любили спорт и следовали традициям католической веры. Поэтому не случайно Гальдер получил от своего товарища по военной службе — тот был старше его на восемь лет — приглашение продолжить военную карьеру в Военном отделе Баварского военного министерства. В 1919 году оба были переведены в Берлин в Войсковое управление.

В 1923 году Гальдер командовал батареей в артиллерийском полку, затем служил в штабе 7-й дивизии, а в последующем — в штабе военного округа. С 1926 года — обер-квартирмейстер войскового управления. С 1931 года — начальник штаба 6-го военного округа, затем — командующий артиллерией 7-й дивизии, с 1935 года — командир этой дивизии. В этот период возобновились тесные контакты между Гальдером и Леебом, важная часть их карьеры была связана с 7-й дивизией. Кроме того, оба негативно восприняли приход к власти нацистов во главе с Гитлером. Единственное, что их обоих примиряло с фюрером, так это военная присяга, следуя

которой, они подчинялись ему как Верховному главнокомандующему.

С октября 1937 Гальдер — второй, а с февраля 1938 года — первый обер-квартирмейстер генштаба сухопутных войск. В 1939 году он достиг своего наивысшего поста, став начальником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). В этом качестве он участвовал в создании планов агрессии против Польши, Франции, Бельгии и других стран.

В дальнейшем судьбы Лееба и Гальдера не раз пересекались. Оба отрицательно восприняли идею Гитлера начать войну против Франции и Англии. Но, подчинившись приказу, приняли участие в этой войне. Это положительно сказалось на их карьере. За успешное завершение французской кампании Лееб стал генерал-фельдмаршалом, а Гальдер, единственный из штабных офицеров, был удостоен звания генерал-полковника.

Гальдер являлся непосредственным разработчиком плана «Барбаросса». В отношении советской России он занимал позицию убежденного правого консерватора. Он считал, что большевизм представлял угрозу не только Германии, но и всей Европе. Вместе с тем он недооценил силы и возможности Красной армии, решив одновременно нанести удары по трем главным направлениям, и тем самым нарушил заповедь видного немецкого теоретика Карла фон Клаузевица. Тот полагал, что главный удар по противнику всегда должен быть один, остальные лишь вспомогательные. Через неделю после начала Восточной кампании Гальдер это понял и стал делать все для перенесения основного удара на Москву. Отсюда начались его серьезные расхождения с фон Леебом, у которого Гальдер в конце концов отобрал ударную группировку сухопутных войск и авиации, предназначавшуюся для штурма Ленинграда. В дневниковых записях обоих немецких военачальников противодействие между ними по этому поводу четко прослеживается.

С 19 декабря 1941 года, после того как Гитлер единолично взял на себя обязанности главнокомандующего сухопутных

войск (ОКХ), Гальдер в качестве начальника генерального штаба стал его правой рукой. На первых порах Гитлер положительно относился к своему непосредственному подчиненному, называя его «честным, верным, надежным и послушным». Но затем в узком кругу все чаще стал обзывать Гальдера «юнцом». В сентябре 1942 года Гальдер был отправлен в отставку Гитлером в связи с провалом стратегии немецкого командования на Волге и Северном Кавказе.

Спустя три дня после неудачного покушения на Гитлера, произошедшего 20 июля 1944 года, Гальдер был арестован по подозрению в причастности к заговору и помещен в концлагерь Дахау. На самом деле Гальдер был посвящен в планы заговорщиков лишь в общих чертах. Самой идеи переворота он не поддерживал, впрочем, не выдал он и заговорщиков.

В апреле 1945 года Гальдер был освобожден американцами и содержался в лагере военнопленных. В качестве свидетеля он давал показания на Нюрнбергском процессе, где заявил, что, не случись личного вмешательства Гитлера в военные дела, Германия в 1945 году могла бы заключить мир на «почетных» условиях. Он произнес там такую фразу: «Хотя выиграть войну и не удалось бы, но можно было по крайней мере избежать позора поражения».

В июне 1947 года Гальдер был переведен в лагерь для интернированных гражданских лиц. Находясь в американском плену, он участвовал в написании военно-исторических трудов. В 1948 году успешно прошел денацификацию и после ряда апелляций с 1950 года официально стал считаться «свободным от обвинений».

В 1949 году Гальдер написал брошюру «Гитлер как полководец», в которой пытался представить его единственным виновником поражения Германии. В 1950 году возглавил в ФРГ «Рабочий штаб Гальдера», где изложил свой план по развитию бундесвера в Западной Германии.

Американцы не зря проявляли к Гальдеру повышенный интерес. Благодаря им он сделал новую карьеру и в 1950 году стал экспертом при федеральном правительстве США. С 1959 года был приглашен на должность старшего консультанта при группе исторических связей армии США. В июне 1961 года Гальдер, закончив комментарии к собственному дневнику, отошел от дел. Американцы наградили его Почетной медалью за службу обществу — высшей гражданской наградой США.

Умер Франц Гальдер 2 апреля 1972 года, не дожив немногим до 88 лет. Похоронен в Мюнхене.

Юрий Лебедев

ДНЕВНИКИ И КОММЕНТАРИИ. 1941 год

**22 июня 1941 года, воскресенье,
1-й день войны**

Вильгельм РИТТЕР ФОН ЛЕЕБ, ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ,
КОМАНДУЮЩИЙ ГРУППОЙ АРМИЙ «СЕВЕР»:

Начало наступления. Все операции проводятся в соответствии с планом¹.

В 03.05 прорыв границы во всей полосе группы армий «Север».

¹ Речь идет о плане нападения на СССР под кодовым наименованием «Барбаросса». План был утвержден Гитлером 18 декабря 1940 г. Составитель дневников фон Лееба доктор Георг Майер дал такое примечание по этому поводу: «Первый приказ в рамках плана «Барбаросса» поступил в группу армий во второй половине декабря 1940 года с указанием представить свои соображения в январе следующего года. 31.1.1941 г. Лееб записал в личном блокноте: «Совещание у главнокомандующего сухопутными войсками. Участвовали: Рундштедт, Бок, Витцлебен, Гальдер и я. Весной — Россия!». Затем в этом же блокноте он несколько раз отмечал ход подготовки операции «Барбаросса»: 3.2.41 г. — «Доставлен план «Барбаросса», 27.3. 41 г. — «Совещание в Цоссене о плане «Барбаросса», 30.3.41 г. — «Доклад фюреру о боевом применении группы армий в ходе предстоящего военного похода», 14.6.41 г. — «Завтрак в Берлине у фюрера. Его речь о том, зачем нам нужна война с Россией. Мой доклад». В этот же день, 14 июня, порученец фон Лееба майор фон Грисенбек записал в своем дневнике, основываясь на высказывании своего начальника: «Фюрер спросил на предмет предстоящих боев в полосе ответственности 290-й пехотной дивизии из 26-го армейского корпуса. У русских здесь численное превосходство. Нашей дивизии противостоят пять русских дивизий. Несмотря на это, фон Лееб не намерен отправлять туда дополнительные силы. Соотношение сил в полосе группы армий «Север» такое: 26 немецких дивизий против 35 русских дивизий.

✓ В состав группы армий «Север» входили 16-я, 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. Всего 26 дивизий, в том числе 20 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных. Общая численность войск — свыше 700 000 человек, 8348 пушек, 679 танков и штурмовых орудий. Действия наземных войск поддерживали 830 самолетов 1-го воздушного флота, в том числе 203 истребителя и 271 бомбардировщик.

Наступление группы армий «Север» началось с ее вторжения на территорию Литвы¹.

Положение на 08.00. Пока войска не встречают серьезного сопротивления противника. На самой границе у него сосредоточены для обороны лишь малые силы. До полудня я побывал в 4-й танковой группе у генерал-полковника Гёпнера. 56-й моторизованный корпус (Манштейн) вышел в район Юрбаркас². Пока нет ясности, следует ли рассчитывать на серьезное сопротивление при наступлении в восточном направлении. 41-й моторизованный корпус (Рейнгардт) преодолел вместе с 6-й танковой дивизией реку Шешупе, подошел своей 1-й танковой дивизией к Таураге, где опасается сильного сопротивления противника у леса северо-восточнее Таураге³.

«Барбаросса» начнется, по-видимому, 24 или 25 июня». Г. Майер сопроводил запись порученца фон Лееба снисходительным примечанием, употребив вместо воинского звания его дворянский титул: «Барон фон Грисенбек ошибся номером дивизии. На самом деле речь шла о 291-й пд. Что касается противника, то его представляла лишь 67-я стрелковая дивизия». Применительно к предполагаемой дате начала войны также видна явная ошибка фон Грисенбека, поскольку точный срок нападения на СССР еще до 14 июня был доведен в вермахте вплоть до корпусного звена.

¹ Здесь и далее под знаком ✓ комментарии Юрия Лебедева.

² 56-й моторизованный корпус генерала Эриха фон Манштейна (8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии). Всего — около 200 танков.

³ 41-й моторизованный корпус генерала Георга Рейнгардта (1-я и 6-я танковые, 36-я моторизованная, 269-я пехотная дивизии). Всего — около 400 танков.

Затем я отправился в 1-й корпус генерала Бота восточнее Коядьютен, который своими тремя дивизиями вышел к реке Юра. Неясно, следует ли ему рассчитывать там на ожесточенное сопротивление противника, но в любом случае он готовится атаковать. По пути встретился с командующим 18-й армией фон Кюхлером. Он сожалеет, что противник, по всей видимости, отступает, не принимая бой.

В 13.00 я вернулся в Вальдфриден. Левый фланг 16-й армии (2-й армейский корпус) продвинулся на 12 километров. Летчики докладывают об отходе противника в районе Мариямполье и Пильвицкяй. 56-й моторизованный корпус вместе с 8-й танковой дивизией повернул у Скирснемуне на север. 291-я пехотная дивизия приближается к Дарбенай.

18.30. 16-я армия подошла своим правым флангом к Мариямполье. 4-я танковая группа вышла к реке Дубисса под Сяряджюс и у Ариогала. Мосты остаются в сохранности. Правый фланг 18-й армии переправился через реку Юра, передовые части 291-й пехотной дивизии приближаются к Скуодасу.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: противник на всем фронте группы армий «Север» сосредоточил вблизи границы лишь малые силы, по всей видимости, это его арьергард. Пока неясно, где его основные силы¹.

¹ Военный историк, составитель дневниковых записей командующего группой армий «Север» Георг Майер педантично раз за разом вставлял примечания к записям фон Лееба. Вот что он отразил применительно к первому дню войны: «Сводка начальника оперативного отдела группы армий «Север» за 22.6.1941 г., № . 3754/41, пункт 1: согласно показаниям пленных, высказываниям местных жителей и добытым документам, не исключено, что противник отвел основные силы прикрытия границы за четверо суток до начала наступления, оставив лишь вспомогательные части. Пока нет ясности, где находятся его основные силы. Исходя